

18+

Письма одинокой Элли

Светлана Котт

Светлана Котт

Письма одинокой Элли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584191

ISBN 9785005196903

Аннотация

Казалось бы, 21 век, интернет захватил все наше пространство, люди давно забыли о бумажных письмах. Но только не Элли. Она пишет письма подруге Еве о своем переезде, новой школе и других неожиданных потрясениях в жизни... Однако Ева не отвечает ни на одно письмо подруги. И никаким другим образом с ней не связывается. Но почему? Что на самом деле случилось между Элли и Евой?

Содержание

20.11.18	5
21.11.18	7
16.12.18	9
06.01.19	12
11.01.19 – 13.01.19	16
11.01.19	16
13.01.19	18
20.01.19	21
12.04.19	26
25.04.19	27
23.10.19	29
27.10.19	31
02.11.19	34
03.11.19	36
04.11.19	47
17.11.19	50
24.11.19	55
28.11.19	67
01.12.19	75
04.12.19	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Письма одинокой Элли

Светлана Котт

© Светлана Котт, 2025

ISBN 978-5-0051-9690-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

20.11.18

Дорогая Ева! Это мое первое письмо тебе. Да, странно писать письма в 2018-м. Но я подумала: что может быть лучше слов на бумаге? Когда мы переписывались с тобой «ВКонтакте», это было не то. В тех сообщениях не было души. А сейчас я чувствую, что делаю что-то особенное. Может, стоит нам хоть иногда, хоть на чуть-чуть отрываться от интернета и взглянуть на мир другими глазами.

А ты знаешь, какую музыку я сейчас слушаю? Не поверишь, это не наш любимый рок. Это современная классика. Даже не думала, что начну слушать игру на пианино. Уверена, ты сейчас в шоке.

Хотела с тобой вот еще чем поделиться. Мне трудно приходится после переезда. Я давно это от себя скрывала, но сейчас решила высказаться. Тяжело смириться с непривычной обстановкой, новыми людьми в классе. Я мало с кем общаюсь, и пока что у меня нет друзей. Вряд ли найду подругу лучше тебя.

Я в новой школе уже около недели. У нас небольшой класс, пятнадцать человек. Сам по себе поселок ничем не отличается от большинства других, а еще он в пятнадцати минутах езды до города. Жаль, но тут нет нашей любимой кафешки. Помнишь, как мы сидели там с родителями? Это было забавно.

Не знаю почему, но вдруг вспомнила, как мы вместе с тобой строили шалаш в детстве. Это настолько теплые воспоминания, что иногда я плачу, когда думаю об этом. Вот и сейчас... Мне сложно сдержаться.

Ладно, не хочу тебя утомлять своими грустными мыслями. Давай лучше расскажу о кое-чем странном. В моем новом классе один парень странно на меня смотрит. Именно странно. Как будто следит за мной. Как думаешь, может, он маньяк? (смеюсь)

Впрочем, все это неважно. Главное, что мне есть кому обо всем рассказать. Спасибо, что читаешь мои письма, Ева. Жди следующего письма совсем скоро.

21.11.18

Не успела я отправить тебе первое письмо, как уже пишу второе. Ну да ладно, положу два письма в один конверт. А может, и три, если припрет написать тебе что-то еще. Еще с утра я думала, что мир прекрасен, а совсем недавно у меня было хорошее настроение. Но на то оно и настроение, чтобы постоянно меняться. Не знаю, сейчас я ощущаю такую пустоту внутри себя. Наверное, это одиночество. Нет, рядом со мной мама, папа... Но мне не с кем поговорить по-настоящему. Понимаешь? Рассказать, что творится в душе.

Сегодня я выложила очередной свой рассказик. Я их до сих пор пишу, не знаю, просто не могу остановиться. И его снова практически никто не прочитал. И так обидно, что даже в интернете ты никому не нужен. Что уж говорить про реальность, где в школе ты невидимка и максимум перекидываешься с кем-то парочкой фраз.

Я вот тут пишу письмо и не могу больше сдерживать слезы. Как будто нарастающий крик. Все к этому располагает, даже музыка. Знаешь, что? Linkin Park в пианино-обработке. Да, я здорово подседа на классику. Не вздумай чмырить меня после этого! Ну вот, вроде немного развеселилась. Говорю вот тебе о всяких глупостях, и становится легче. Может, для этого и приспособлены письма? Выплескивать все на бумагу и чувствовать, как груз с души упал.

В общем, пора перестать рыдать и сказать себе вот что. Встань, подними подбородок, сделай глубокий вдох и улыбнись. Потому что впереди нас ждут чудеса.

16.12.18

Дорогая Ева! Я давно тебе не писала и тут решила снова взять бумагу и ручку в руки и выложить все, что со мной произошло.

И начну, пожалуй, с самого удивительного. На днях я уби-ралась в кладовке. И в пыльной заброшенной коробке нашла тетрадь. Мама в этот момент была на улице, если бы она была рядом, я бы обязательно сначала спросила: «А что это?». Но рядом никого не оказалось, и я открыла тетрадь. Это был дневник моей мамы. Представляешь! Каково было мое удивление. В этот момент я встала перед выбором. Или я его от-крою, или отложу в сторону и моя совесть будет чиста.

В общем, любопытство взяло верх. Я не выдержала и быстро пробежалась глазами. В основном там были опи-саны бытовые вещи вроде: «Сегодня в школе была картош-ка на обед» и тому подобное. Но одна запись привлекла мое внимание. Уж не знаю, кому она предназначалась. Надеюсь, не моему папе. Я ее быстро сфоткала до прихода мамы. А по-том положила тетрадь на место, будто ничего и не находила.

Потом пришла мама, и я сказала, что не знаю, нужно ли что-то выбрасывать из этой коробки, и намеренно отошла в сторону, чтобы понаблюдать за ее реакцией, когда она най-дет свой дневник. Знаешь, что она сделала? Улыбнулась. Возможно, в ее глазах даже блеснули слезы.

Теперь я понимаю, как это важно – вести дневник. И через несколько лет открыть его и прочитать все свои мысли. Как важно вспоминать, какой ты была пять или десять лет назад. О чем думала, что тебя волновало. О чем ты переживала. Ведь чем старше мы становимся, тем меньше в нас наивности, тем больше нас поглощает жизнь. И мысли, которые казались раньше важными, со временем забываются. А что, если сегодня ты откроешь одну из страниц своего дневника и она заставит тебя задуматься? И эти мысли повлекут за собой изменения в лучшую сторону. Может, над какими-то строчками из прошлого ты и посмеешься, и проблемы того времени покажутся тебе мелочными. Это тоже круто осознавать, ты стала мудрее. Или какие-то слова посеют в твоей голове мысль о том, что: «ну надо же... неужели раньше я думала о таких серьезных вещах... а ведь сейчас я об этом почти не думаю... а, может, зря...» И это важно – помнить, какой ты была раньше. Понимать, идешь ли ты в правильном направлении сегодня. Вспомнить с улыбкой свои счастливые дни, о которых, возможно, ты уже забыла.

Поэтому я хочу, чтобы сегодня ты записывала в дневник все, что приходит в голову. Лучшие моменты в жизни. Чтобы в будущем, когда тебе будет плохо, твои же мысли помогли тебе бороться с проблемами. Пиши о своих переживаниях, чтобы в будущем ты видела, как однажды ты уже смогла справиться со своими неудачами, и это осознание придавало бы тебе сил. Пиши, чтобы лучше понять себя. Пиши,

чтобы частичка твоей души навсегда осталась в этом мире.

Ночью я еще раз перечитывала мамины слова из дневника. Могу ими поделиться только с тобой.

«Ты помнишь? Мы были живыми. Ты укрывал меня одеялом и прикасался ко мне так легонько, так нежно. Ты шептал мне на ухо все свои мысли. Такие светлые... Бездумно говорил мне все. А я засыпала под твой ласковый шепот, под нежные прикосновения к моим волосам. Помнишь? Мы были живыми. А сейчас я мертва».

Довольно грустная страница в ее дневнике. Интересно, что она почувствует, когда перечитает эти слова...

Впрочем, мне уже нужно ложиться спать. Завтра вставать в школу. В следующем письме обязательно расскажу что-нибудь из моей школьной жизни. Просто пока что там ничего интересного. Но, надеюсь, скоро что-то изменится.

Твоя верная подруга Элли.

06.01.19

Привет, Ева! Новый год наступил так скоро. И только сейчас появилось вдохновение на новое письмо. Если честно, то все, чем я занимаюсь, – это сижу дома, встречаю родственников, которые приезжают к нам, ну и иногда выхожу на улицу, чтоб совсем дома не заплесневеть. Помнишь, как с тобой мы постоянно гуляли на улице? Дурачились, кидались снегом, строили башни. Девочки в моем классе настолько взрослые, что, кажется, к ним и за километр не подойдешь с такими мыслями. А одной это делать не очень весело.

Но, знаешь, сегодня произошло нечто странное. Я, как обычно, вышла одна на улицу в наушниках, и тут в меня полетел ком снега. Прямо в голову. Я обернулась и от следующего снежка еле успела увернуться.

Вдалеке стоял парень, который выглядел как полный идиот. Мне хотелось закидать его снегом в ответ, но он побежал прочь. Я, в скользких сапогах и неудобном пуховике, погналась за ним. Но в какой-то момент поскользнулась и упала, хорошенько отбив бедро. И только я хотела подняться, как вдруг услышала чье-то рычание. Огромные собаки. Их было трое, они быстро окружили меня и готовились напасть. Меня затрясло от страха, ведь ты знаешь, уличные собаки – моя фобия. Я лежала на дороге и не знала, что делать. Бежать? Они догонят. Палки рядом не было. Позвать тоже некого.

Я пыталась вспомнить хоть что-то из того, как вести себя в подобной ситуации. Но, как назло, пришел на ум только момент из книги «Шантарам», когда стая собак чуть кого-то не загрызла. И там главный герой дрался. А что я? Мне точно не справиться.

Я впала в ступор. Не могла пошевелиться и даже дышать перестала. Мне стало настолько страшно, что, была бы я младше, намочила бы трусы. Я сразу заприметила лидера их шайки – самую злую собаку с коричневыми пятнами. Она медленно двигалась в мою сторону, другие повторяли за ней. От страха я съежилась и закрыла лицо рукой. В голове пронеслись сотни мыслей, в том числе и о смерти.

Рычание собак практически нависло над головой. Они уже дышали мне в ухо, как вдруг послышался крик, который становился все громче. Я чуть выглянула, чтобы оценить обстановку, и заметила того самого парня. Он, словно безумный Маугли, бежал в мою сторону, размахивая палкой. Собаки обратили на него внимание, и в этот момент парень ударил главу шайки по спине. Та начала огрызаться и напала в ответ, другие тоже присоединились. Но парень не сдавался и, словно сумасшедший, избил каждую из них так, что они в итоге убежали.

Когда все закончилось, я смогла подняться. Сердце безумно колотилось в груди, ноги подкашивались от страха. Штаны этого парня немного погрызли, но до кожи не добрались.

– Почему ты ничего не сделала? – осуждающе спросил он.

Я не ожидала от него этого вопроса, на какое-то время потеряла способность говорить. Но потом нашла в себе силы ответить:

– Я не могла пошевелиться. Ступор, я впала в ступор.

Он умерил пыл и тяжело вздохнул. Палка, которая недавно была орудием битвы, отлетела в сторону.

– Спасибо... – сказала я, после чего мы неловко посмотрели друг на друга.

– Извини, что кидался снегом. Я не думал, что придется сражаться с собаками.

– В любом случае спасибо, – сказала я, бросила ему в лицо снежок и добавила: – Моя мстя.

Он ухмыльнулся немного по-злодейски, а потом бросил снежок в ответ! Я снова побежала за ним, но он скрылся так быстро, что я не успела его догнать. Этот придурок даже имя мое не спросил, просто взял и убежал. Странный он какой-то.

Я не стала тратить кучу времени на его поиски и пошла домой. Меня всю дорогу трясло после произошедшего, было страшно, что собаки снова вернутся, и приходилось постоянно оглядываться. Уже дома я рассказала все родителям, и они постарались меня успокоить. Мама заварила чай, а папа предложил сыграть в шашки. Это развеяло мои мысли, и я отошла от ситуации.

Перед сном я думала о том дураке, который закидал меня снежками. Хотелось ему отомстить, но в итоге я решила, что

он того не стоит. Хотя с другой стороны... Знаешь, Ева...
Этот момент со снежками и странным парнем вернул меня
в детство. В наше с тобой детство. Поэтому я счастлива.

11.01.19 – 13.01.19

11.01.19

Привет, Ева! Письмо это начнется не с лучшей ноты. Сегодня я, как обычно, сидела на уроке, и вдруг Лиза начала шушукаться с ребятами и смеяться. И вроде ничего такого, но они странно смотрели в мою сторону. Оказалось, что Лиза каким-то образом нашла мою авторскую страницу с рассказами и показала всем. А потом началось самое ужасное. Ребята просто читали вслух мое творчество и смеялись. Ты не представляешь, как мне стало стыдно. Хотелось застрелиться. Весь мой мир рухнул, я ощущала себя в сумасшедшем доме.

Это давило на меня так сильно, что я не выдержала и надела наушники. Тупой смех прекратился и заиграл Rammstein. Я повторяла снова и снова, что скоро все закончится. Им надоест, начнется урок. Но краем глаза я все равно видела, как они обсуждали мои рассказы. Даже сейчас, уже сидя в комнате за этим письмом, я не могу сдержать эмоций. Рыдаю второй час, началась истерика. То, что со мной случилось сегодня, – сущий позор.

Сижу, смотрю на свои рассказы и ненавижу их. Может, не зря над ними смеялись? Ведь они, правда, убогие. И как

я раньше этого не замечала? Возомнила себя великим писателем! А сама кто? Ничтожество, которое пишет никчемные и бездарные тексты! Как же мне плохо, Ева... Как же мне фигово, что тебя нет сейчас рядом со мной.

Я словно невидимка. Растворилась среди толпы, как капля на горячем асфальте. Хожу в школу, сижу на задней парте, ни с кем не общаюсь, а дома пишу глупые никому не нужные рассказы. Раньше мы постоянно гуляли с тобой, Ева. Теперь я лишь иногда хожу по поселку в наушниках, но чаще сижу дома. Так спокойнее.

Было ли у тебя такое? Ты словно не с теми людьми. Не в том городе. Здесь не твое место.

Хочу стать птицей... Улететь туда, где меня ждут. Где я почувствую – это мое место. Мой дом.

13.01.19

Ева! А у меня, между прочим, шокирующие новости. Прости, что сразу не написала, не было времени. Вчера я была в школе (надо мной практически перестали подшучивать, ребятам быстро надоела эта тема), и нам представили нового ученика в классе. Им оказался тот самый парень, который кидался в меня снежками! Да! Именно он! Меня это так шокировало, что я чуть не подавилась воздухом.

Боже, подавиться воздухом... Нет, даже не думай, я не влюбилась в него с первого взгляда. Просто меня удивил сам факт. Я уже и забыла про его существование, как он вдруг появился в моей жизни снова. И по его удивленному выражению лица я поняла, что он меня вспомнил. В какой-то момент мы встретились взглядом, после чего он засмущался и отвернулся. Уверена, ты бы сказала что-то вроде: «А ты ему нравишься». Но я так не думаю. Точнее, уверена, что это не так. Это просто парень, он видел меня один раз. И для любви этого недостаточно.

В общем, он сел за свободную парту. Было заметно, как все его разглядывали. Для меня он выглядел вполне обычно: русые волосы, немного пухлые щеки, вздернутый нос. Еще, когда он улыбался, у него появлялись ямочки на щеках. А на портфеле висело много всяких значков с артами. Не знаю, чьи они. Наверное, он увлекается рисованием.

Но не уверена в этом.

К нему внимания было гораздо больше, чем ко мне в первый день. Лизе он явно понравился, и она первая подошла с ним познакомиться на перемене. Я, как обычно, наблюдала с задней парты. Если ему понравится Лиза, то он точно дурак, и я в нем окончательно разочаруюсь. Хотя было не особо понятно, улыбался он ей искренне или нет.

Когда началась перемена (забыла сказать, его Дима зовут), Дима направился в мою сторону. Сначала я подумала, что мне показалось. Но когда он подошел и сказал: «Привет»... Боже, я была уверена, что он сделает вид, будто мы не знакомы. Такого поворота я точно не ожидала. Я испуганно встала с места и ответила ему тем же. Сама не знаю, как это произошло и на кой черт нужно было вставать. Видимо, я так переволновалась, что получилась непредсказуемая реакция.

Дима задал следующий вопрос: «Ведь это ты та девочка?» Я уже ощущала на себе взгляды всего класса. И почему он не мог подойти ко мне где-то в стороне? Не хочу я быть в центре всеобщего внимания, тем более в такой глупой ситуации.

После недолгого ступора я махнула головой в ответ, и он добавил: «А я Дима, круто, что мы теперь в одном классе».

Прозвенел звонок, и весь урок я сидела как на иголках. Лиза со своими подругами постоянно шепталась и косилась в мою сторону. Это дико бесило. Один из ребят постоянно улыбался, словно забыл вколоть себе дозу успокоительного

перед школой. А мне же хотелось только одного – свалить с чертового урока. Внимание подобного рода мне вообще не нравилось. Уж лучше оставаться невидимкой, чем объектом насмешек и прочих слухов.

Стоит ли говорить, что, как только прозвенел звонок, я первая выбежала из класса. Обстановка была настолько психологически душной, что просто еле выдержала все это. Но я упустила один момент, лишь на выходе я поняла, что Дима хотел мне что-то сказать, но не успел. Впрочем, вряд ли там было что-то важное.

Ева, ты скажешь, что я поступила как дура. Оно и верно. Но в тот момент я думала, что умру от передоза эмоций. Мне хотелось лишь побыстрее исчезнуть.

Честно, мне уже ничего не хотелось, кроме как побыстрее прийти домой и лечь в кровать. Меня раздражало все, в том числе и дурацкий снег, который лип на лицо, словно магнитом. Хорошо хоть дома я смогла расслабиться под любимую музыку. Думаю, на этом пора заканчивать письмо. Не скучай.

Твоя подруга Элли.

Знай, мне тебя не хватает.

20.01.19

Привет, Ева!

Вчера произошло нечто ужасное. Меня это безумно шокировало.

Чуть меньше недели я болела и не ходила в школу. Я даже обрадовалась. Больше не слышать эти усмешки. И вообще... Не хотела видеть Диму. Мне он не нравится. Точнее, раньше не нравился. До одного дня.

В общем, чувствовать я начала себя уже более-менее, и мама попросила вынести мусор. С огромным пакетом я шла к мусорке и вдруг услышала, как плакала какая-то девочка. Точнее, кричала. Обычно я не обращаю внимания на подобные вещи. В основном орут бешеные дети, которые бегают в салки. Но тут девочка кричала о помощи. Я обернулась и заметила, как мужчина силой пытался забрать ее с собой. Женщина и мальчик пытались этому помешать, но у них не хватало сил справиться с мужчиной.

Женщина хотела вызвать полицию, но мужчина выхватил у нее телефон. Это было похоже на семейную ссору. Мне стало страшно. Я выбросила мусор и побежала позвать кого-то на помощь.

Навстречу шли дядя Леша и его друг. Я подбежала к ним и рассказала о ситуации. Мы ринулись к месту происшествия. И чем ближе мы были, тем сильнее я осознавала. Там

был Дима! Он пытался забрать девочку у мужчины вместе со своей мамой (как я впоследствии узнала). Дядя Леша и его друг были крупные на вид и сразу подошли к тому мужчине (им оказался отец Димы).

А дальше все прошло в суматохе. Дядя Леша наехал на ужасно пьяного отца Димы, чтобы тот отпустил девочку. В итоге дядя Леша быстро смекнул ситуацию и попробовал уговорить отца Димы уйти. Тот сначала сопротивлялся, но потом расплакался и отпустил Димину сестру. Дядя Леша увел отца Димы подальше от дома, вместе с мамой Димы они заказали такси.

А я? Я в этот момент была в шоке, что Дима стоял прямо передо мной. После всей этой истории (слава богу, все завершилось мирно) меня поблагодарила мама Димы, что я не прошла мимо. И сам Дима сказал: «Спасибо». Меня позвали на чай, я хотела отказаться, но его мама настояла на том, чтобы я зашла хоть ненадолго.

Пока мы поднимались по ступенькам, мама Димы вкратце рассказала историю с отцом. Все прозаичнее некуда – они в разводе, не живут вместе, но когда отец много выпьет, его заносит обратно к старому дому. Ему тут же сразу хочется вернуться в семью и забрать свою дочь Алису. В общем, какой-то кошмар. Мама Димы уже грозилась подать на него заявление в полицию. Но все бесполезно.

У него дома я почувствовала запах свежее испеченного пирога. Все прошли на кухню, по телевизору показывали музы-

кальные клипы. Дима все это время был напуган. Он смотрел в пол и был недружелюбен.

Мама Димы оказалась очень любезной. Она налила чай и вела себя так, будто ничего не произошло. До этого Дима сказал ей, что мы учимся в одном классе, поэтому она задавала много вопросов об учебе.

Алиса вела себя тоже спокойно. Просто мирно пила чай, слушала, что я говорю, но особо не включалась в разговор. На вид ей лет девять. Но меня очень удивило ее спокойствие. Будто она настолько уже привыкла к таким выходкам отца, что это не производило на нее шокирующее впечатление. Я не решилась спросить, часто ли у них такое бывает.

Еще я заметила, что Дима очень нервничал и был недоволен. Он хмуро пил чай и даже на вопросы матери реагировал немногословно.

Когда мы разговорились об учебе, я проболталась, что не знаю, что мы проходили в классе за время моего отсутствия. Мама Димы тут же предложила ему объяснить мне домашнее задание по всем предметам.

Дима нервно сглотнул чай и резко встал из-за стола. Он отправился в комнату и недовольно сказал: «Ну, пошли, что сидишь».

Я встала и последовала за ним, пока мама возмущалась, почему бы ему не быть повежливее.

На стене в его комнате повсюду были развешаны рисунки в стиле фэнтези. Это выглядело очень круто, особенно су-

щества, которых он изображал. Их было так много, что глаза разбегались.

Оказалось, что это его рисунки. А еще он сам заказывал значки со своими рисунками, которые у него были на портфеле.

Некоторое время он копался в ящиках, пока не нашел дневник.

«Можешь сфоткать», – сказал он.

Я подошла и сделала фото. В этот момент он был так близко, что я немного занервничала. Потом он объяснял, что нужно сделать по каждому заданию.

Знаешь, Ев. Он оказался очень умным. Его рассуждения, поставленная речь меня удивили. Потом он показал сочинение по литературе. Н-да... это не мои размышления на трочку. Мне бы его талант. Я бы явно писала свои рассказы лучше. И никто бы не смеялся.

А в конце он как бы неловко добавил: «Я всех одноклассников добавил в друзья, а тебя так и не нашел». Я показала ему свою страничку с десятью друзьями, и он кинул мне заявку, притом добавил: «Ну вот, а то что это за непорядок». Мы улыбнулись, и я залипла на его ямочки на щеках.

Эту атмосферу прервал телефонный звонок от моей мамы. В итоге мне пришлось со всеми попрощаться и уйти. Странно, но молчаливая Алиса меня обняла. И сказала, чтобы я приходила еще. Для меня это было удивительно. Ведь доселе я никому не нравилась. А тут я показалась интерес-

ной хоть кому-то.

Мама Димы тоже сказала, чтобы я непременно еще вернулась. А Дима сказал краткое и неуверенное: «Пока».

Когда я шла к дому, у меня было четкое ощущение, что меня кто-то провожал взглядом. Я не хотела оборачиваться, потому что знала, что тогда этот момент прервется.

Я достала наушники и включила Sigur Rós.

Ева... знаешь, сегодня я впервые почувствовала себя не одинокой. Когда, сделав всего одно доброе дело, ты ощущаешь себя живым. И хотя бы на мгновение осознаёшь, что ты не столь ничтожен, как всегда предполагал. Что стоит хоть иногда в себя поверить. Чтобы потом мир поверил в тебя.

12.04.19

Дорогая Ева... Я давно тебе не писала. Дело в том, что умер мой папа.

Я не могла притронуться к бумаге. Все это время мы с мамой были в таком ужасном состоянии и в шоке.

Я не верила, что он мог умереть. И сейчас не осознаю этого. Ты же помнишь, как мой папа крутил нас на качелях.

Это так глупо, но я слушаю «Нервы» – «Самый дорогой человек». Мы с этой песней стали единым целым.

Ева!!! Ну как!!! За что мне это??!!!

Я долго молчала!!! Но больше не могу. Знаешь, где я сейчас? Тут есть посадка, где никого нет. И я кричу.

Кричу...

Кричу...

Эта боль невыносима!!!

Я все это время не ходила в школу... Я не могла выздороветь, и пришлось учиться дома. Но как вообще можно думать об учебе?

Мы с мамой вдвоем решали идиотские задачи по математике. А потом вдруг плакали посередине. Потому что это невыносимо.

Скоро я выхожу в школу. Ева... Я не справлюсь... Мне тебя не хватает. Прошу, вернись...

25.04.19

Сегодня мне пришлось выйти в школу. Было непривычно, одноклассники смотрели с жалостью в глазах. И в моем присутствии молчали.

В целом мне хотелось просто надеть мантию-невидимку и раствориться. Когда я пришла домой, поняла, что могу вернуться к писательству.

Я так долго к этому не притрагивалась, но потом все же смогла дотронуться до клавиатуры и начать писать.

Знаешь, о чем мой новый рассказ? О ежике по имени Стив. Он путешествует и рассказывает, каково это. Он уже побывал в Париже и Италии.

Скажи, Ева, почему мы теряем близких людей так рано? Казалось бы, ты жил и не задумывался о смерти. День был похож один на другой, и ты был уверен, так будет всегда. И однажды рушится все.

Это как в детстве, помнишь? Мы с тобой разбили мамину вазу. Это для нас было полной неожиданностью. Ваза должна была стоять еще много лет, а мы ее разбили. И назад уже не склеить. Так странно, что в жизни так же.

Мы с тобой не замечали, что время имеет свойство ускользать. Жизнь любого существа или вещи не вечна. Но мы с тобой жили и в детстве думали лишь о ярком солнце и брызгах от луж. О том, как качели уносят нас к небесам.

Мы цепляли крылья и представляли, что летим. И не важно, что это были не крылья, а всего лишь пародия из картона. В детстве фантазия устраняет все недочеты.

И вот ты живешь, привыкаешь к чему-то, а потом все... Вдруг что-то или кто-то исчезает из твоей жизни. Но ты не думал об этом, тебе казалось, что так будет всегда. И здесь ты впервые сталкиваешься с реальностью. Мир другой, изменчивый. Жизнь вокруг нас изменчива.

Блаженно то время, когда мы этого не замечали. Думали о брызгах от луж и ярком солнце. Когда ваза, невредимая, стояла на своем месте, а мы бегали с крыльями, мечтая, будто летим.

Я предаюсь философии, ты знаешь, я люблю помечтать, особенно сейчас, когда у нас такое горе. Давно я не говорила с тобой, мне было тяжело вытянуть из себя хоть слово.

Про Диму я расскажу в следующем письме. Там отдельная история. Но сейчас не об этом. Дай мне насладиться философией и поговорить по душам с тобой. Мне этого сильно не хватало...

Ты вроде бы и пытаешься собрать несчастную вазу, но не получается.

23.10.19

Так много времени прошло с последнего письма. Я думала, что вернусь к письмам тебе гораздо быстрее. Но учеба сожрала меня окончательно. Летом я вообще не хотела писать.

И долгое время меня это устраивало. Но не знаю, сейчас снова все пошло через одно место. И мне просто некуда это вылить, кроме как в бумажное письмо тебе.

Эти несколько месяцев были самым тяжелым временем в моей жизни.

До сих пор я не могу окончательно смириться со смертью папы. Я уже не плачу при каждой мысли об этом, но до сих пор мне дико тяжело.

Ты знаешь, Ева, как я любила папу. Какие бы проблемы его ни преследовали, он всегда старался не показывать этого мне. Он много держал в себе, даже когда, наверное, стоило бы с нами поделиться.

После его смерти я стала другим человеком. Перестала писать, несколько раз бралась и бросала. Уже штук пять незаконченных рассказов валяется, так и не притрагиваюсь к ним. Свою писательскую страничку я тоже забросила, но сейчас понимаю, что хочу выложить свои рассказы на другой ресурс. О котором точно не узнают мои одноклассники, мне хватило той истории.

Тебе, наверное, интересно, что там с Димой. С тех пор мы

мало с ним общались, а как умер папа, я еще больше замкнулась в себе. Он стал общаться с Лизой из моего класса, той, которая слила инфу про мое писательство. Они даже встречались какое-то время, но недавно расстались. Впрочем, мне на тот момент было совершенно все равно, я была настолько поглощена своими мыслями, что мне было не до этого.

Ты наверняка хочешь знать, как все это пережила моя мама. Тяжело, это было видно, но сейчас ей уже лучше.

Я понимаю, что нужно выходить из депрессии, начинать что-то делать. Но это невероятно тяжело. Даже сейчас, спустя полгода.

Но сегодня я себе пообещала. Я допишу все незаконченные рассказы и выложу их. Я думаю, папа хотел бы этого. И пора миру узнать, что случилось с ежиком Стивом.

27.10.19

Дорогая Ева. Как и обещала, буду писать тебе чаще, вот выполняю свое обещание. На днях я создала новую авторскую страницу на Wattpad и вообще залипла на нем. И почему я раньше здесь не сидела? Еще сегодня я пришла в школу не во всем черном. Для меня это был прогресс, но со мной по-прежнему никто не общается, да и я не горю желанием. Я иногда смотрю на Диму, как он болтает со своими друзьями.

Ненавижу сталкиваться взглядом с теми, кого я вдруг взялась рассматривать. Странная предьява, но черт возьми. Зачем ты меня палишь? Хотя сама не люблю, когда меня рассматривают в общественном транспорте... Да, я странная, все нормально.

Так вот, я смотрела на Диму, и он запалил мой взгляд. Я сразу же сделала вид, что вообще-то хотела посмотреть пример на доске, но, думаю, вряд ли он поверил в это.

Знаешь, иногда так хочется начать жизнь с чистого листа. Прийти в новую школу и сказать: «Привет, меня зовут Элли и вообще я классная». Или просто перемотать время назад. Сказать всем, что я вообще-то люблю улыбаться, обожаю книги, а еще пишу всякие рассказы. И все это без усмешек и издевок. Чтобы люди поняли: на все, что со мной происходило в последнее время, есть серьезные причины.

Это сейчас прозвучит глупо, ты знаешь, я не фанат Се-

лены Гомез, но сегодня из видео одной девушки я узнала, что Селена в одно время пережила кучу операций, пересадку почки, множество проблем со здоровьем. Из-за этого она располнела, и в этот период ее жестко травили. Мало того, в личной жизни она переживала не лучшие времена. И тут я подумала: боже, как это жестоко. Неужели людям больше нечем заняться, кроме как травить других людей в интернете? Неужели у этих людей настолько скучная жизнь, что им нравится копаться в чужом белье? Неужто от комментария этим людям становится легче? Как это противно. Лично мне даже если кто-то дико не нравится, я не буду писать ему это. Я просто подумаю: да, мне не нравится этот человек. Но писать гадости... Зачем?

От этого становится легче?

Интернет может быть очень жестоким. Но что самое забавное, в реальной жизни все эти люди очень часто оказываются трусами. Тогда зачем эта мнимая смелость? Зачем приотворяться? Я не вижу смысла в травле. Нет, конструктивная критика имеет место быть, но переход на личность, занижение просто за то, что не зависит от самого человека...

Нет, извольте.

Ева! Представляешь, пока я тебе писала это письмо, я немного отвлеклась на сообщение. Мне вдруг ни с того ни с сего написал Дима. Я перепугалась, думала, что-то случилось. Но он просто спросил про домашку по русскому. С другой стороны, почему бы не спросить у Яны (это отличница

в нашем классе). Ну и ладно, я слишком загоняюсь, нужно меньше думать обо всем этом.

02.11.19

Скажи, Ева, я трусиха? Наверное, да. И вот почему.

Вчера в коридоре издевались над одной девушкой. Ребята перекидывали ее пенал, потом разбросали ручки и карандаши. А я просто стояла в стороне и смотрела.

В этот момент я подумала – я себя ненавижу. Ведь надо мной так же издевались, я была точно в такой же ситуации. Но так и не подошла. Мне стало страшно.

Когда страх начинает граничить с трусостью? Когда бояться не стыдно? А когда нужно перебороть свой страх?

Я должна была просто взять ее за руку и отвести от них.

Но я стояла и молчала. В этом, наверное, и есть проблема нашего общества. Мы просто стоим и молчим. И лишь немногие из нас подходят и спрашивают: «С вами все в порядке? Вам помочь?».

Иногда я думаю: сколько можно стоять в стороне? А потом презирать себя за то, что ты так поступил. Насколько глубоко засело в наших головах равнодушие?

Я помню, как стояла на остановке и один парень бросил окурок на асфальт. И девушка, которая тоже ждала автобус, сделала ему замечание. Она не проигнорировала, не отвернулась, она была ненамного его старше. Но не побоялась.

Как долго мы еще будем бояться? Когда перестанем отворачиваться и прятаться в стороне? Когда мы, в конце концов,

станем людьми?

03.11.19

Вчера я сильно поссорилась с мамой. Даже не спрашивай из-за чего, на самом деле из-за ерунды. Но эта ссора так меня разозлила, что я вышла на улицу и отправилась гулять в одиночестве. В принципе, а с кем мне еще гулять?

На улице стемнело и похолодало. Мне взбрела в голову очень странная мысль – пойти к серым домам. Это заброшки в деревне рядом с моим поселком. В общем, на ночь глядя понесло меня к черту на куличики.

Я была такой злой, что даже не обращала внимания на гавкающих собак, которых очень много в деревне. Хотя они за забором, все равно страшно, не все привязаны. А после того случая нападения я вообще стала бояться бродячих собак. Обычные домашние меня не пугают, но к бродячим у меня теперь фобия. Особенно когда они ходят стаей.

В общем, я шла в темноте, фонарей не было, мама начала звонить, но я отключила телефон. Меня раздражало все, я хотела просто тишины и спрятаться где-нибудь. Когда я пришла наконец-то к серым домам, мне стало немного страшно. В темноте они выглядели ужасающе. Два заброшенных недостроенных здания. В обычной ситуации я давно бы уже убежала, но тогда я была настолько злой, что забралась в один из этих домов.

Внутри не было ничего особенного, кроме разных надпи-

сей на стенах. Ну, это стандартно. Плюс еще в одном месте было что-то вроде ямы с водой. Я села в угол и заплакала. Потом я немного отпрянула, потому что померещился паук. Я даже включила фонарик, но оказалось, что это был простой жук.

Мне хотелось остаться в этом заброшенном доме на всю ночь. А утром убежать куда-нибудь в неизвестность. Просто идти под любимую музыку. Смотреть на алый рассвет и ощущать утреннюю свежесть. Я бы даже не расстроилась, если бы пошел дождь. Так было бы даже лучше. Так странно, никогда не любила дождь, но тут вдруг он стал мне нравиться.

Наверное, я бы и дальше продолжила сидеть так всю ночь, но вдруг послышался шорох. Как я перепугалась, боже! Сразу же вытерла слезы и уже начала подходить к окну, чтобы выбраться. Адреналин так вдарил в голову, что, наверное, я бы выскочила из окна, как какое-нибудь животное, и тут же скрылась бы из виду.

Но бежать я передумала в тот момент, когда увидела краем глаза девушку из своей школы. Ту самую, над которой недавно издевались ребята и которой я не помогла. Я аккуратно выглянула еще, чтобы лучше разглядеть ее в проеме. Она стояла в наушниках и увлеченно что-то рисовала на стене. У нее были синие отросшие пряди, а левое ухо – проколото где только можно. Еще небольшой прокол был над бровью. Мне понравились на ней толстая черная куртка и грубые

ботинки, как у рокеров. Ее черты лица показались мне идеальными. Острые скулы, тоненький носик, небольшие губы, Впрочем, немного потрескавшиеся, но ей это шло.

Она была настолько увлечена процессом рисования... как же за этим было интересно наблюдать. Она двигала головой в такт музыке и то подходила к рисунку, то вновь делала несколько шагов назад и запрокидывала голову. В этот момент она словно была не в этом мире. Не здесь. А наедине со своим творчеством.

Хотя о чем я говорю. Я думаю, многие творческие люди это на себе ощущали. Ты прикасаешься к тому, что любишь всей душой, и на какое-то время перестаешь замечать реальность. Есть только ты и тот мир, который ты создал. И ничего больше не нужно. Этого вполне достаточно.

Я наблюдала за ней и в какой-то момент подумала: «Стоит ли к ней подходить или вернуться домой, словно ничего и не было? Стоит ли нарушать эту гармонию? Стоит ли вмешиваться в личное пространство сейчас?» Пока я размышляла о том, как же мне лучше поступить, эта девушка меня заметила. Она вскрикнула от страха и вынула наушники. Меня тоже немного напугала ее реакция.

– Ты кто? – ошеломленно спросила она.

Я подошла поближе и спокойно ответила:

– Мы учимся с тобой в одной школе. Меня зовут Элли.

Ее страх в глазах поутих. Она даже вздохнула от облегчения.

– Я помню тебя, ты девочка, которая постоянно ходит с какой-то тетрадкой. Меня зовут Кристина, но меня бесит, когда называют полностью, мне больше нравится сокращенно – Крис. Да и что ты стоишь в проеме, зайди уже.

Я зашла в комнату (если ее можно так назвать) и посмотрела на стену. Там был нарисован обалденный тигр, точнее, просто его голова, но смотрелось очень круто. Я заметила у Крис баллончик с краской.

– Это ты нарисовала? – удивилась я.

– Тигра-то? Да. И эти надписи слева тоже я написала.

Я взглянула чуть левее и заметила, что на стене были написаны имена тех ребят, которые недавно издевались над Крис. Ну и нетрудно догадаться, что рядом с каждым именем была унижающая приписка.

– На самом деле стало легче, когда написала на стене про этих уродов, – продолжила она.

Как только она это сказала, мы вдруг услышали с улицы голоса. Представь, темно, заброшка, нас всего лишь двое. Крис тут же выключила фонарик и бросила баллончики с краской в рюкзак.

Моя реакция была предсказуемой: я впала в ступор. Ненавижу себя за это, я постоянно теряюсь в таких ситуациях. Нужно бы сделать хоть что-то, а я просто стою и смотрю. Будто зритель в кинотеатре: на экране что-то происходит, но меня это не касается. Я ведь там не нахожусь, я здесь, среди других зрителей.

Ева, как это странно. И как меня это бесит в себе.

Я думала, что так и останусь там стоять, пока кто-то не зайдет в дом и не увидит меня. Но вдруг я почувствовала, как Крис взяла меня за руку и потащила к выходу. И ты представляешь, я очнулась, когда ощутила ее холодные пальцы. В этот момент я поняла: нужно бежать.

Она первая высунула голову и огляделась, потом без труда спрыгнула и махнула мне. Стоит сказать, я бы никогда не сделала прыжок с такой легкостью, я кое-как враскорячку вылезла из окна, чем немного ее насмешила. И в этот момент, когда обе оказались на земле, мы побежали. Если честно, в воспоминаниях все в таком тумане. Сердце так бешено колотилось. Помню только, что боялась споткнуться о кочку или запутаться в траве.

Мы выбежали на дорогу, освещенную фонарями. Лицо у Крис покраснело, мое наверняка тоже. Мы задыхались от такого быстрого бега. Тут она вдруг спросила:

– А ты где живешь?

– На поселке, не здесь.

– Пойдем провожу.

Она шла очень быстро, я еле-еле за ней успевала. В какой-то момент она заметила это и стала идти помедленнее. Я понятия не имела, о чем с ней можно поговорить. Неловкая пауза продолжалась некоторое время; когда тишина уже начала давить, я вдруг выпалила:

– А чем ты увлекаешься?

Я почувствовала себя идиоткой, задав этот вопрос, он показался мне детсадовским. Наверняка Крис это тоже почувствовала, но продолжила тему:

– Мы с мамой помогаем бездомным собакам. Могу как-нибудь показать тебе.

Странно, но только сейчас заметила, какой у нее низкий голос. Не мужской, нет, но для женского низковат. Ей это шло.

– Да, конечно.

– Встречный вопрос про увлечения, – сказала она.

Я не знала, стоит ли говорить про то, что я люблю писать всякое, но, кроме этого, у меня особо не было увлечений. Хотя я старалась никому об этом не рассказывать, так как боялась реакции со стороны. Но почему-то ей я решила довериться:

– Мне нравится писать. В основном небольшие рассказы.

Я посмотрела в ее глаза, ожидая хотя бы какой-то реакции. Мне всегда с трудом удавалось рассказывать людям о своих увлечениях. Я обратила внимание, что у нее были зеленые линзы, смотрелось очень круто.

– И о чем пишешь? – спросила она.

Я немного растерялась.

– Эм, в основном небольшие заметки. Последняя история была про ежика Стива, который отправился в путешествие. И о его приключениях.

– Пойдешь на журналиста, значит? – спросила она.

Об этом я никогда не смела думать. Я расценивала писательство как увлечение, которое мне очень дорого, но даже не думала превращать это в профессию. Я думала о журналистике, но мой скромный характер... и мне кажется, вряд ли я найду работу по этой специальности.

Ева, ты скажешь, я сильно загоняюсь. Но черт...

– Вообще не думала об этом. Хотелось бы, наверное. Но лучше пойти, может... Не знаю еще пока.

И Крис вдруг обогнала меня и преградила путь. Ее брови были немного нахмурены, она возмущенно сказала:

– Быстро читай вслух сейчас любой свой рассказ.

Я была в шоке от такого требования. Ее импульсивность меня реально поражала. Но я не горела желанием читать свою писанину вслух, ну уж нет, не нужен мне этот позор.

– Может, в другой раз? – ответила я с натянутой улыбкой.

– Нет, читай прямо сейчас, мне нужно понять, стоит ли тебе идти в журналистику.

Ее невозможно было переспорить, я снова попыталась возразить, но на мое возражение она находила кучу аргументированных ответов. В итоге она пригрозила, что мы тут будем стоять всю ночь, если я не прочитаю хотя бы что-то. Ох, Ева, как же мне этого не хотелось, но все-таки я достала телефон, спорить было бесполезно. Я нашла один свой старый рассказ и начала читать:

«Одна девочка себя не любила. Редко смотрела в зеркало. Проходила мимо красивых платьев. Лишь иногда погляды-

вала на витрины. Так, чтоб никто не заметил и не подумал, что она решила купить себе что-то этакое. Дни были похожи один на другой. Одна и та же дорога в школу. Одни и те же мысли. Одни и те же переживания.

Но что-то произошло однажды. Случилось то, чего она ожидать никак не могла. В чередке пустынных и похожих друг на друга дней она вдруг встретила себя. В глубине леса. Ее копия не шевелилась, лишь ветер развеивал верхушки деревьев. Девочка подошла ближе и встала напротив самой себя. Внешне копия ничем не отличалась. Все те же складочки на животе. Все те же непослушные светло-русые волосы. Все тот же курносый нос. И все та же нескладная фигурка, облаченная в черный свитер и джинсы.

– Кто ты? – спросила девочка.

– Я – это ты. Разве ты меня не узнаешь? – ответила копия.

– Но как? – удивилась девочка. – Разве такое возможно?

Копия подошла ближе и обняла настоящую девочку. И в тот момент настоящая девочка поняла: в этой копии есть что-то особенное. То, чего нет у нее.

– В детстве мы не думаем о красоте, – шептала другая девочка на ухо. – До первого косога взгляда. До первого замечания. До первого оскорбления. Мы начинаем сомневаться в себе, когда кто-то нам говорит, какими мы должны быть. Они пытаются подбить нас под их понятие о красоте, под их стандарты. Но вся суть в том, что красота не в том, чтобы быть одинаковыми. Красота – в индивидуальности. Ты

не замечала, как на самом деле красиво смотрятся твои волосы? Ты не замечала, как прекрасен твой курносый носик? Это и значит быть живой. Быть личностью. Быть настоящей. Не пытаться стать клоном другой красивой девочки. А быть самой собой. Ведь ты – особенная. То, что ты родилась такой – чудо!

Оглянись. Видишь, какие красивые деревья нас окружают? Среди них есть высокие и низкорослые, с широкими ветвями и те, что поскромнее. А вон там дерево не похоже на другие. Оно изогнуто в сторону. Но разве природа считает это уродством? Разве был бы этот лес красивым, если бы деревья были копиями самих себя?

Девочка заплакала. Другая девочка отошла чуть в сторону и сказала напоследок:

– Детство – это то, что мы обязаны в себе сохранить. Веру в лучшее. Веру в прекрасное. Веру в себя.

Другая девочка исчезла так же внезапно, как появилась. Настоящая девочка вернулась домой и горько плакала. После она подошла к зеркалу и взглянула на себя еще раз. Ничего не изменилось, она видела все те же непослушные волосы, все тот же курносый нос, все те же складочки на животе. Но одно изменилось точно. Ее взгляд. Теперь она смотрела на себя другими глазами».

Я с трудом сдержалась, чтобы не заплакать. Никогда ни перед кем я так не раскрывала душу, кроме тебя, Ева. Ни перед кем. И почему я вдруг все это ей прочитала, не знаю.

Почему не прочитала про ежика Стива и его путешествие во Францию. Я буквально вытрясла из себя все.

Потом я осмелилась посмотреть Крис в глаза. Она догадалась, что девочкой, которую я описывала, была я. Отчасти я. Та девочка приняла себя такой, какая она есть. А мне все еще тяжело. Я думала, этот рассказ поможет мне что-то поменять в своей голове. Но...

И тут произошло нечто внезапное. Крис просто взяла и повернула с дороги на какую-то тропинку, не сказав ни слова. Я не знала, что делать, бежать за ней или... или... Я пошла за ней и начала спрашивать, куда она идет. Но она лишь сказала, чтобы я шла за ней. Почему-то я поверила ей.

В какой-то момент я поняла, что мы оказались на кладбище. Мне стало страшно: ночь, могилы. Это наводило дикий ужас. Еще я зацепилась за ветку и чуть не порвала куртку. Крис шла с фонариком, я тоже включила телефон, так как тропинка была очень вычурная. И вдруг мы остановились возле одной могилы. На ней была фотография маленького мальчика. Он улыбался самой что ни на есть искренней улыбкой. Крис внезапно начала говорить:

– Мой брат прожил на этом свете всего пять лет. А потом умер. Что он сделал за эти пять лет? Что успел? Да практически ничего. Он и пожить не успел, а уже мертв. Как думаешь, мог бы он стать выдающимся врачом? Или пилотом самолета? А может, инженером?

Но ему не повезло. Знаешь, ты сказала, что не думала на-

счет журналистики. И я подумала, может, твои рассказы довольно паршивые и тебе правда не стоит туда идти. Но когда ты прочитала. Вот такое. Я подумала: ты еще сомневаешься? Разве можно вот так растрчивать свою жизнь, как это сейчас делаешь ты? Просто писать и думать, что это никому не нужно. Тебе это дано, может, ты этого и не видишь. Но тебе это дано. И ты сейчас жива. У тебя есть шанс сделать что-то стоящее. Хоть что-то...

Я боялась ответить, нарушить ее речь. Я стояла и смотрела на могилу мальчика, на его улыбку и детские глаза. И, наверное, в этот момент что-то во мне екнуло. Мне уже было не так страшно среди этих могил. Я просто утонула в бесконечности сказанных ею слов.

04.11.19

Ева, я снова на связи. На этой неделе у нас начинаются каникулы, и мы с мамой поедem отдыхать в Питер. Кстати, мы помирились. Мне было стыдно за свое поведение, она тоже извинилась, что зря вспылила.

У меня до сих пор голова идет кругом после общения с Крис. До сих пор помню, как мы молчали, пока шли домой. Иногда говорили о чем-то постороннем, но разве после такого откровения я могла что-то еще сказать? Любые слова казались лишними. Если честно, никто передо мной еще так не раскрывал свою жизнь всего за один день. Обычно я привыкла, что узнавание человека происходит постепенно, а не сто событий сразу.

Ты думаешь, из-за этого я не хочу общаться с Крис? Наоборот, я бы хотела встретиться с ней еще раз. Правда. И, наверное, мне хотелось бы перед ней извиниться, что тогда не подошла и не помогла ей. Впрочем, это пустое.

Я ловлю себя на мысли, что стала чаще думать о Диме. А мне нельзя о нем думать, он ведь не думает обо мне! Ладно бы он проявлял хоть какое-то внимание, а так все бессмысленно.

Но почему разум не может управлять нашими чувствами? Как было бы удобно: ты головой понимаешь, что нужно влюбиться в этого человека, влюбляешься – и вуаля! Все счаст-

ливы. А когда нужно разлюбить, безболезненно лишаешь себя всех чувств и живешь спокойно дальше, как ни в чем не бывало.

Чем особенно пугают чувства? Нам тяжело их контролировать, а иногда и невозможно. Ну, осознаешь ты головой, этот человек не твой, но все равно к нему тянет. И пытаешься сделать все, чтобы человек стал твоим. Или, наоборот, человеку ты очень нужен, а ты смотришь на него и понимаешь: не могу приказать себе любить тебя. Не могу, хотя очень бы хотела.

И вот в этой череде спутанных чувств мы и живем. Пытаемся стать счастливее, найти того, кто будет любить тебя и кого будешь любить ты. И даже в этом случае не всегда все складывается удачно. Любовь, бывает, перегорает, что тоже ужасно. И вот эти два человека вроде и вместе, но уже по привычке, не так, как раньше. А бывает, один из них не выдерживает и уходит. И вот снова приходится бороться с кучей напавших на тебя чувств. Все валится из рук, а ты не можешь ничего поделать и уговариваешь себя, что время лечит.

Говорят, что любой опыт нам нужен для того, чтобы что-то понять. Да и в принципе вся жизнь так устроена, чтобы человек что-то усвоил. Испытания, испытания, но дайте мне на минутку остановиться и почувствовать счастье. Без проверок и испытаний. Дайте мне надежду на то, что так будет всегда. Дайте мне такого человека, чтобы быть уверенным

до конца: он мой, вот этот человек. Успокоиться и жить мирно, без взлетов и падений. Не нужна мне драма, слезы, мыльные оперы. Мне просто нужен человек, который будет всегда рядом. И не по привычке, а потому что любит.

Все эти мысли напомнили мне фильм «Вечное сияние чистого разума». Но там, правда, они просто стирали себе воспоминания, и у них в итоге ничего не вышло. Он стал моим любимым фильмом не так давно, жалко, мы не посмотрели его вместе, тебе бы понравилось.

Джим Керри все-таки идеальный актер. Я всегда воспринимала его как комика, но в этом фильме он доказывает свой талант к любым ролям.

Наконец-то я немного отвлеклась от мыслей о Диме. Да и вообще, что толку о нем сейчас думать? Надо собирать вещи, Питер все-таки.

17.11.19

Прежде чем я расскажу, что сегодня со мной случилось, напишу про поездку в Питер.

Впервые была в этом городе и влюбилась в него. Несмотря на климат, я мечтаю теперь жить там. Проснуться, выглянуть в окно, засмотреться на улочки и бесконечно мечтать. Этот город создан для этого.

Насколько же он уютный. Я знаю, Ева, что ты была в Питере и тебе он не очень понравился. Я тогда думала: вот бы и мне побывать. Готова вечно бродить по его улицам, кататься в трамвае, слушая любимые песни, не отрывая взгляд от окна.

Уже вошло в традицию, что я рассказываю тебе о том, как меняются мои музыкальные вкусы. Раньше я не любила русскую музыку, но тут случайно услышала, как поет девушка *rolnalyubvi*, и просто влюбилась в ее голос. Послушай как-нибудь песню «Май осень целовал», это рай для ушей.

Я по-прежнему думаю о папе, маме нужна была эта поездка. Я безумно по нему скучаю... Хочу невозможного: чтобы он вернулся.

И снова раскисла, обещала же рассказать, что было на днях. После каникул я в школе встретила Крис. Смотрела на нее в упор в коридоре и думала, подойти или нет, но тут прямо передо мной появился Дима. Сложно было скрыть

удивление, ведь мы не общались с тех пор, как я побывала у него дома и умер мой папа.

Я ожидала, что он снова спросит про домашку, но он изменил традициям:

– У меня скоро день рождения, и... я хотел тебя позвать, придешь?

Я думала, что упаду в обморок. Вообще я не ожидала от него этот вопрос. Знаешь, внутри будто все опустилось. И... странное сейчас будет описание, но словно жирная бабочка молнией пронеслась по всему телу. Внутри все сдавило, но я всеми силами старалась сделать вид, что все хорошо.

– Я приду, – коротко ответила я. Он добавил, что напишет точную дату, время и место. А после ушел так же резко, как и появился. Тогда я стояла в недоумении, его приглашение привело меня в растерянность. Неужели такое бывает?

Прозвенел звонок, и ко мне подошла Крис. Стоит сказать, она училась на класс старше меня и выглядела уже очень взросло. Будто она уже учится в универе.

– Так вот парень, который тебе нравится, – сказала она.

Я возмутилась:

– Это Дима, он просто мой одноклассник. – Мне не понравилось, что она предположила, будто Дима может мне нравиться, это вообще не так.

Да, Ева, жирная бабочка, пролетевшая в животе, вообще не показатель любви.

Крис в это время села на подоконник. Нам уже нужно бы-

ло идти на урок, но она словно и не торопилась этого делать. Я уже готовилась уйти, но вдруг послышался голос учителя:
– Кристина, слезь с подоконника и иди в класс!

Мне уже хотелось пойти в класс, но вдруг Крис схватила меня за руку и резко потащила за собой. Я даже не успела ничего сообразить, как мы уже были на лестнице. По идее, мне следовало остановиться и вырвать руку. Но что-то подсказывало этого не делать.

Адреналин ударил в голову. Неизвестность пугала и манила одновременно. Мы спрятались в раздевалке, я тут же высказала ей:

– Нас же теперь убьют. Позвонят родителям и вообще...

Я не успела договорить, как она прервала меня:

– Ты делала хоть раз в жизни откровенно глупые поступки?

– При чем тут это? – возмущалась я, в тот момент я была очень злой.

– Сейчас ты меня ненавидишь, а через несколько лет будешь вспоминать, как сбежала с какой-то девчонкой с урока. И смеяться, возможно, даже кому-то расскажешь. А все потому, что в жизни каждого человека должны быть глупые поступки. Чтобы было что потом вспоминать с улыбкой. – Крис почему-то улыбалась, не знаю, что ее веселило в тот момент. Она сказала это так, словно вырвала фразу из пафосного фильма, будто повторяла ее миллион раз перед зеркалом и вдруг представился удобный случай, чтобы ее про-

изнести.

– Но нас убьют за это.

– И ты чертовски права, – она надела куртку и продолжила: – Сейчас холодно, но в принципе плевать. Вон стоит мой велик, пошли.

– Ну это уже перебор, – не выдержала я.

Она обернулась и внимательно на меня посмотрела.

– Тебе выбирать, еще есть время вернуться на урок.

Она не стала меня ждать и пошла к выходу. На размышления времени у меня не было, однако моя разумная часть твердила – беги на урок. Тебя отругают, не смертельно, конечно, но все же. И одновременно слова Крис о глупых поступках въелись в голову.

Знаешь, Ева, я мечтала о безумствах. Мечтала, что однажды вот так кто-то возьмет меня за руку и скажет: пошли. И я не буду знать куда. Я просто буду идти за этим человеком в неизвестность. Плевать, что там впереди. Абсолютно все равно, что мне за это будет. Хоть раз почувствовать себя настоящей. Хоть раз не знать, что будет дальше.

Чертова зона комфорта. Впервые услышала об этом понятии от одной девушки. Она рассказала, что была сотрудником в крупной фирме с хорошей зарплатой. Но тут ее дернуло уволиться и пойти работать с детьми, точно профессию не вспомню. И я подумала: зачем? Уходить с хорошей работы, терять высокую зарплату... А тогда я стояла в раздевалке и до меня дошло, почему она так поступила. Ева, меня про-

сто прошибло от осознания.

И я плюнула на урок. На последствия. На все. Я пошла за Крис, села сзади на ее старый велик. Она даже ничего не сказала, мы поехали молча. Объезжая ямы, через моросящий дождь. Он так и лип к лицу, но разве меня это волновало?

Ох, Ева, каким умопомрачительным может быть ноябрь... Мрачные приглушенные краски. Свет такой бледный, убаюкивающий. Нет радужности и напыщенности, но в голых деревьях мелькает душа. Спутанная трава, потерявшая яркость. Сросшаяся с землей.

А запах. Свежесть, перемешанная с холодом. Врезается в голову. Так и хочется сесть на лавочку, ненадолго... а то замерзнешь. И выпить кофе, такой горячий и крепкий. Выдохнуть и заметить, как растворяется пар в пространстве. А после взглянуть в лес. На горизонте.

– У меня тут кофе припрятан, будешь? – спросила Крис.

Я положительно махнула и сделала несколько глотков. Мы так и сидели на велосипеде. Смотрели вдаль сквозь огромное поле в поисках совершенства.

Включилась следующая песня:

rolnalyubvi «День был такой прозрачный».

24.11.19

Ева, здравствуй... Ну что сказать, конечно же, за то, что мы сбежали с уроков, нас наказали. Сообщили маме, она ругалась, мол, на кой черт я потащилась с Крис не пойми куда. Дело дошло до слез и истерик. Ненавижу такие ссоры с родителями, я понимаю, что виновата, но в тот момент не могла поступить иначе. И объяснить это сложно.

Но самое ужасное, когда родители тебя толком не наказывают. То есть если бы она сказала: «Лишаю тебя телефона на неделю» или что-то в этом роде, мне было бы проще. Но мама просто ушла расстроенная. И это в миллиарды раз хуже. Боже, лучше бы она сделала хоть что-то... Из-за этого я ощущаю себя настолько виноватой. И эта вина бешено давит.

Я вылила все свои переживания в новый рассказ. Легче не стало. Ситуация изменилась, когда мама отошла и мы спокойно поговорили. Я постаралась объяснить, почему так сделала, вряд ли она до конца поняла. Но по крайней мере сказала, что юношеский максимализм в моем возрасте – это нормально. Она сама такая была. Но мы договорились, что сбежать с уроков я больше не буду.

Не знаю, как объяснить то, что со мной творится. Наверняка в психологии все давно расписано, но... Плевать на скучную терминологию. За последнее время во мне про-

изошло столько изменений. Вот буквально на глазах. Еще вчера мои взгляды на жизнь были одни, а сегодня резко изменились. Я вообще странная, все думают о мальчиках, а я о том, как много в мире несправедливости. Мечтаю это исправить. Не хочу, чтобы все это продолжалось. Да, слишком громко сказано. Что может сделать одна девочка?

В моих глупых мечтах я представляю себя Зеро (из аниме Код Гиас) и спасаю мир от всех напастей. Какая там любовь? Некогда! Нужно восстановить справедливость. Мне хочется с кем-то об этом поговорить, но мои ровесники думают о своей жизни. Никто не беспокоится о будущем страны. Мне не с кем поделиться этими переживаниями. Ты скажешь: «Элли, успокойся, помечтай о чем-то несерьезном». А я не могу так жить... Думать только о себе и не обращать внимания на недостатки в нашей системе. Особенно меня волнует застой в образовании. Наверное, я должна размышлять об этом, когда мне исполнится лет шестьдесят, при этом сидеть на лавочке и грызть семечки. Но черт... Эти мысли в моей голове сейчас. И если бы мое поколение задумалось, просто задумалось...

Бесит...

Что никому не могу рассказать, только себе...

Как странно... Мне через час идти на день рождения к Диме... А я думаю не о том. И я где-то не здесь...

Нужно успокоиться и собираться, в этом письме напишу, как прошел день рождения...

22:30

Ева, что было на дне рождения, это жесть... Нет, тут должно быть слово матом, но ты знаешь, я не ругаюсь матом. Уж тем более в письмах тебе. А теперь слушай.

Я надела свое самое красивое платье. Сначала подумала пойти в брюках, но потом решила, что это слишком скучно. Черное маленькое платье куда больше подходило. Немного накрутила волосы, еле вывела стрелки. Раза с пятого получилось более-менее. Думала уже выкинуть лайнер в окно со злости. Чертовы стрелки, сто процентов те, кому дается их нарисовать идеальными с первого раза, продали душу дьяволу, других объяснений не вижу.

День рождения проходил в кафе, народу было восемь человек, половина из нашего класса. Как только я увидела Диму, снова появилось это глупое чувство. Словно молния пронзила с ног до головы, особенно задела грудь и живот. Я выдохнула и поздоровалась с ним. Зачем-то протянула руку, словно парень, вечно что-то глупое делаю. Он пожал ее, и этот момент почему-то отпечатался в голове. Я до сих пор думаю о том, какая у него жесткая кожа на ладони. Шершавая. Зачем я это запоминаю??????

За столом я заметила, что было всего две девочки из класса, это успокаивало. Всегда пугали чисто мужские компании, мне неуютно в них находиться. Ребята заговорили про компьютерные игры, те две девушки общались между собой. А я просто сидела и молчала. Боже, я снова почувствовала себя

одиноким уродом, который медленно поедал мандарин и мило улыбался невпопад.

Если бы все продолжалось так же, под конец вечера у меня бы свело скулы от улыбки. Но благо Дима позвал всех поиграть в боулинг. И хотя бы это удавалось мне лучше других. Не знаю, может, новичкам везет, но я сбивала много кеглей, в то время как у других получалось чуть хуже. На мою игру уже даже стали обращать внимание, кто-то подшучивал: «Ха, сейчас Элли снова всех обойдет».

Честно, Ева... Хоть в чем-то!!! Пусть даже это боулинг, но мне так льстило, что я выигрывала у них. Я была на пике совершенства (дико смеюсь от этого).

После боулинга и моего триумфа я думала, что мы продолжим есть за столом. Но Игорь, друг Димы, сказал, что взял с собой коньяк. Пока персонал не видел, он подмешал его в колу. Я сразу отказалась, так как не люблю крепкие напитки. Максимум шампанское на Новый год. После алкоголя обстановка менялась на глазах, все быстро пьянели, кроме меня. Отвратительное зрелище, в какой-то момент я уже захотела присоединиться, но сдержалась. Хотя уговаривать уже стали все. Под таким натиском отмахиваться и улыбаться становилось сложнее. Я уже начала придумывать причину, чтобы сбежать отсюда. Хотелось провалиться. Когда на тебя давят все, а ты не можешь поступиться принципами. Это нереально тяжело.

Думаю, ты понимаешь. В итоге Игорь сел ко мне и уго-

ворил на небольшую дозу коньяка. Я согласилась, лишь бы от меня отстали, потому что это уже превратилось в общую игру – уговори Элли выпить. Слава богу, после этого они переключили внимание на другую тему, а я пила о-о-о-о-очень медленно. Параллельно разбавляла большим количеством сока. В общем, как таковая доза алкоголя до меня не дошла, и я была более-менее трезвая.

Ева, как странно, но в шуме и толпе я пропадаю. Улетаю в свои мысли и не всегда замечаю, что происходит вокруг. Вот и тогда. Вперемешку с чужими разговорами и детскими возгласами я смогла услышать тишину. В реальности ее не было, разве что только в моей голове. Говорю, как псих, не правда ли? Но в тот момент я словно провалилась в сон. В другую реальность, не понимаю. Почему мне неинтересно было сидеть в той компании и слушать их разговоры? Я тут чужая. Так хочется найти тех друзей, с которыми я могла бы ощущать спокойствие.

– Пойдешь курить? – вопрос прозвучал прямо над ухом. Это был Игорь. Стоит отметить, до этого мы не были знакомы. Но первое впечатление он создавал не самое приятное. Игорь был довольно высокого роста, хотя на моем фоне многие выглядят высокими, я ведь коротышка. У него отчетливо прослеживался беспорядочный взгляд, словно он не мог сконцентрироваться на одной точке. Знаешь, я бы назвала это психическим бзиком, который сразу не бросается в глаза, только при детальном рассмотрении. Его речь отличалась

быстротой, будто он постоянно куда-то торопился. Непостоянство наблюдалось и в эмоциях: он мог засмеяться, а потом резко перевести тему или настроение в другое русло. Без какого-либо перехода, как по щелчку пальцев, есть улыбка – нет улыбки.

Его нервозность напрягала меня весь вечер. Честно, я даже немного стала побаиваться подобного поведения. Но такие, как Игорь, нравятся девушкам. У него была некая таинственность и притягательность. Знаешь, как у Джокера. Он вроде и плохой персонаж, но что-то такое в нем есть. Да и с Джокером у него похожая улыбка. Такая же большая и завораживающая.

– Нет, я не курю, – ответила я.

– И правильно, – ответил Игорь и провел рукой по своим русым волосам. Игорь ушел, и я взяла телефон, чтобы прочитать сообщение от Крис. Оторвавшись от мобильного, я впала в растерянность, все, кроме Димы, вышли на улицу. Просто подумать – остаться наедине с ним! Это жутко пугало. К тому же он в упор на меня смотрел, что еще и смущало. Я не знала, что мне делать, отвечать взглядом или сделать вид, что ничего не происходит.

Я никогда не обращала на него должного внимания. Но почему-то именно в ту секунду вдруг заметила, как аккуратно на нем сидела синяя кофта с белыми полосками на рукавах. Как при своем небольшом росте он был похож на плюшевое милое существо. Я засмотрелась на его пылающие ру-

мяные щеки. В его внешности не было грубости, как в чертах лица Игоря. Нет. И меня привлекало это в нем. И как при такой милой внешности он не стал каким-нибудь ботаником или задротом, а душой компании? И почему его все так быстро полюбили? Наверное, кому-то присуще обаяние, которое способно покорить весь мир. Не то что мне, при моей обыкновенной внешности. Пока что я смогла покорить только одного подписчика на Wattpad.

И знаешь, что еще я заметила в тот вечер. Мне безумно нравится его голос. В нем нет ничего особенного, но он напоминал мне одну песню у Linkin Park. Каждый раз, когда он что-то говорил, я вспоминала ее.

– Как тебе день рождения? – внезапно спросил он.

– Все очень круто.

У меня перекрыло дыхание, а сердце так билось, словно хотело сломать кости. Каждый чертовый раз, когда я мельком на него смотрела, я ощущала это чувство. Боже... Неужели я влюбилась, как последняя идиотка?

– Скоро приезжает Animal ДжаZ, не хочешь пойти на концерт?

Я мало что слышала про эту группу, но, конечно, была не против. И как только уже хотела согласиться, зазвонил телефон. «Как не вовремя», – подумала я, но все равно решила проверить, кто звонил. Имя на экране меня удивило. Это была подруга бывшей девушки Димы – Лизы, тоже моя одноклассница. Нужно было убрать телефон или сбросить

вызов. Но что-то дернуло меня ответить. Это не поддается объяснению, больше похоже на мистику. Будто что-то извне заставило меня это сделать.

Рука задрожала от неуверенности, когда я услышала ее голос. Она попросила меня подойти к туалету. И знаешь, была бы я посмелее, послала бы ее куда подальше. Но я послушалась ее, хоть и ощущала подвох. Я сказала Диме, что скоро вернусь, и отправилась к двери. Всю дорогу я думала: «Зачем? Почему ты поддаешься ее влиянию?» Но все равно шла туда.

Открыв дверь, я заметила ее возле раковины. До сих пор помню шум воды из-под крана и бесячую песню, что играла в тот момент. Яна, так звали мою одноклассницу, внимательно посмотрела на меня. Я подумала, что она скажет мне что-то отвратительное или начнет издеваться. Но она, как ни странно, спокойно сказала:

– Лиза очень любит Диму. Хоть они уже не встречаются, но она до сих пор рыдает из-за него каждый день в подушку. Странно, наверное, что я вот так резко тебе это говорю. Я сначала думала тебя припугнуть, чтобы ты не общалась с ним. Но потом подумала, что это неправильно. У него тоже остались к ней чувства...

– Зачем ты мне все это рассказываешь? Как ты здесь вообще оказалась? – перебила я.

Такого я от нее точно не ожидала. Так просто говорить о таких вещах. О Лизе, которая вечно смотрит на меня свер-

ху вниз как на ничтожество. Та, что издевалась над моими рассказами. И частенько может отпустить едкие замечания по любому поводу. У меня просто не укладывалось в голове, что Яна вообще могла завести эту тему разговора со мной.

– Затем, что он тебе нравится и ты хочешь начать с ним встречаться. А он, думаю, согласился бы. И вы повстречались бы пару месяцев, ты бы привыкла к нему, но потом ему надоест. И он снова вернется к Лизе. Знаешь, за эти полгода у них была такая любовь... Просто прошу тебя, не лезь в это. Дай им еще один шанс. Они друг без друга очень страдают. Не мешай им.

Я выбежала из туалета как ошпаренная. Буквально несколько минут назад я призналась себе в чувствах к Диме. Но теперь мне говорят уйти с дороги. Боже, мне хотелось забыть эту сцену, зачем я только взяла телефон и ответила на звонок? Зачем я послушалась и пошла туда? И почему она просто не пригрозила мне чем-то? Сказала столько всего?

Я посмотрела на стол, где сидел Дима. Подумала сесть обратно, сделав вид, будто ничего не слышала, но тут заметила фигуру Лизы, которая сидела рядом с ним. Они были погружены в беседу, в основном говорила Лиза. Дима выглядел напряженным.

Что-то во мне рухнуло. Наверное, впервые я ощутила такую острую боль. Если в тот момент, когда они встречались, я была в мыслях о смерти отца, то теперь мне стало не наплевать. Когда прямо перед моими глазами предстала кар-

тина, как они сидели вдвоем... Недавние слова Яны о том, как Лиза сильно любит Диму... И, возможно, он ее тоже, а я просто так подвернулась. Была рядом. Как человек, который помог бы что-то забыть.

Я не выдержала. Взяла куртку с вешалки и вышла из кафе. Злость, обида, ревность. Я была разбита. С трудом сдерживала надвигающиеся слезы. И уже судорожно набирала номер Крис. Она ответила сразу же, сказала, что в магазине неподалеку и скоро придет за мной. Я не хотела звонить маме, хотела лишь, чтобы пришла Крис и никто другой.

Внезапно меня окликнул мужской голос. Это был Игорь, у меня не было желания оборачиваться, но он положил руку мне на плечо, и я остановилась.

– Ты так быстро уходишь? – спросил он. От него пахло сигаретами, сильно пахло.

– Да, мне позвонила подруга, надо срочно с ней встретиться, – сморозила я первое, что пришло в голову.

– Так он тебе не признался?

Меня ошеломило.

– Кто? В чем?

Он усмехнулся. Я вдруг заметила, что забыла надеть шарф и холодный ветер пронесся по шее.

– Ну, Дима... Ты ему нравишься, он хотел тебе признаться вроде как...

Я ему не поверила. Не знаю почему, но после слов Яны я не могла поверить в то, что нравлюсь ему по-настоящему.

В голове был такой бардак. А тут еще Игорь со своими откровениями...

– В любом случае ему лучше будет с другой девушкой. Я на эту роль точно не подхожу. Я вообще, знаешь ли, изгой. Странно, что меня в принципе кто-то позвал на день рождения и я кому-то смогла понравиться.

Я буквально психанула. Голос задрожал. И уже не смогла сдерживать слезы. Вытерла их шарфом и быстро завязала потуже. Пронзительный холод. А ведь мама говорила надеть куртку потеплее. Какие глупые мысли в такие моменты...

– Я думаю, ты зря себя так принижаешь. Да и Диме ты правда нравишься, не знаю, что у вас там произошло...

Он не успел договорить, как появилась Крис. Боже, как же хорошо, что она была в этом магазине и быстро пришла ко мне. Иначе я бы не выдержала. Иначе меня бы понесло дальше, и психика бы просто уехала.

– Привет, – невзначай сказала она. – Ты чего орешь? Пошли чаем напою.

Она взяла меня за руку, понимая, что случилось что-то ужасное и лучше вывести все в сторону юмора.

– Вас проводить? – вмешался Игорь. Крис обратила на него внимание, презрительно оглядела и ответила:

– Мы сами дойдем. Иди обратно бухай со своими друзьями.

– Ну я вообще по-хорошему хотел...

– А я по-хорошему посылаю тебя на***. Проваливай.

Крис сильнее сжала мою руку и потащила куда-то по грязи. Я молила только об одном, чтобы она не мучила меня сейчас вопросами. Она не мучила. И просто вела меня за собой. В тишине.

28.11.19

Ох, Ева... Что сегодня было, это жуть... Но все по порядку.

Первое и единственное, что я хотела сделать, – это забыть о том вечере и перестать думать о Диме. Пока ни то, ни другое мне не удавалось. Я решила, что будет правильным с головой погрузиться в писательство и учебу, возможно, это бы как-то отвлекло меня.

К нам на литературу в этом году пришла новая учительница, она недавно окончила вуз. И, как бы помягче выразиться, попала в ад. По моим меркам. Ей тяжело дается держать дисциплину, хотя как учитель она замечательная, добрая, доходчиво и интересно доносит информацию. Справедливо ставит оценки, но вот нет какого-то стержня, что ли, даже не знаю. Ребята то орут, то перебрасываются пеналом, то задают идиотские вопросы. Я думала, что она не выдержит и недели, но прошло уже три месяца, а она еще работает.

И в какой-то момент я уже смирилась с тем, что на моем любимом предмете класс сходит с ума. Но недавно я случайно стала свидетелем разговора, где Анастасия Викторовна (так ее зовут) беседовала с завучем по поводу увольнения. И в таком случае нас, скорее всего, снова переведут к прошлой злой учительнице, на уроках литературы которой скорее смертью благой помрешь, чем разберешь хоть что-то.

Она говорит на таком сложном языке, что мы просто половину не понимаем. Да, она доктор наук вроде бы. Но язык ужасно тяжелый. Много терминологии, в общем, нам с ней нелегко.

А тут молодая учительница, только окончила вуз, глаза горят... Но черт... Если она уйдет, это будет огромная потеря. И хотя сейчас этого никто не замечает, когда она уволится, все поймут это.

Сегодня седьмым уроком была литература. Я тебе не рассказывала, но нам задавали написать эссе на тему: «Проблемы XXI века». Сначала я думала написать что-то про загрязнение окружающей среды, например про озеро Байкал. Уже даже продумала источники, но, когда села писать, в голове всплыла Анастасия Викторовна и ее разговор с завучем. И меня накрыло. Я написала совсем другое эссе. А когда закончила, подумала, что мне страшно его показывать. Я уже думала написать запасное эссе, а то спрятать. Но так как времени уже не оставалось, пришлось скачать с интернета и немного переделать.

Ева, ты не представляешь, как это страшно показывать, что написал именно ты. Совсем другое, когда показываешь скачанное с интернета, а тут... Страх просто съедал меня изнутри, и я решила не отдавать эссе, написанное мной. К тому же постоянные мысли о Диме выводили из себя. За весь день в классе он ни разу не подошел ко мне и сидел отстраненно. С Лизой он тоже не общался. Как же меня раздража-

ло его поведение: то он зовет на концерт, то на следующий день делает вид, что не знает тебя. Дико бесит!!!

Перед седьмым уроком я решила зайти в туалет. И то, что я там услышала, повергло меня в шок. Лиза разговаривала со своей подружкой о том, что Дима снова согласился с ней встречаться. Я чуть не выронила телефон из рук. Это поразило меня. Будто близкий тебе человек подставил подножку и ты упал в грязь. Настолько мерзко я себя не ощущала даже тогда, когда насмехались над моими рассказами. Настолько разбитой...

И знаешь, ладно бы все произошло до проклятого дня рождения. Но тут он приглашает меня, что-то внутри ломается от мысли, а может... а вдруг... А вот если он... И это просто съедает тебя, а потом появляются мечты, что вот-вот и все будет по-другому. А в итоге все не так, как ты хотела.

Это даже не чувство разочарования, потери или чего-то еще. Это просто ощущение смерти. Когда все внутри тебя умерло от пары сказанных слов. И ты по-другому начинаешь ощущать действительность, запахи, картинка становится сначала расплывчатой, а потом более резкой. Ты прокручиваешь эти слова снова и снова, их смысл разбивает тебя все сильнее. А потом тишина, потому что все разрушено в тебе. Каждая частица выстроенной мечты, надежды – все становится мусором. Ничтожным хламом, который не жалко забыть на старом чердаке.

Я возненавидела день его рождения. Ведь тогда я поняла,

что чувствую к нему что-то сильное. Я ненавижу эту перемену перед уроком литературы. Ведь тогда я услышала, что он снова начал встречаться с другой.

На уроке я старалась вести себя максимально спокойно, специально ни разу не посмотрела в сторону Димы. Зашла Анастасия Викторовна, но класс, как всегда, утих лишь на пару минут. А потом снова все принялись орать. Ребята сзади меня вообще включили громкость телефона на полную с какой-то идиотской игрой. Девчонки справа обсуждали маникюр и громко смеялись. Один одноклассник спал на задней парте, другие делали домашку по математике. Кто-то просто сидел в телефоне, что-то лайкал. И лишь парочка отличников на первой парте сидели спокойно и открыли учебник.

Я посмотрела в окно, шел небольшой снежок. Прямо как в тот день, помнишь, Ева? Ты ночевала у меня, а на улице в свете фонарей падали крошечные снежинки. Я открыла окно, и мы с тобой протянули руки, чтобы снег таял на ладони. Мама зашла и наругалась на нас, а нам было весело...

Мои мысли прервались в тот момент, когда Анастасия Викторовна задала вопрос по поводу эссе. Никто не отреагировал, кроме отличников, которые стали открывать тетрадь. Я держала перед собой два эссе. И не знала, чего в действительности хочу. Нет, сто процентов, если бы я не знала этой новости о Диме, я бы отдала не свое эссе. Но теперь я сомневалась. Внутри меня что-то сломалось. И мне уже стало

просто плевать.

Пока Анастасия Викторовна пыталась достучаться до ребят, я схватила в руки тетрадь и вскочила с места как ошпаренная. Она обратила внимание, и я тут же громко заявила: «У меня готово эссе, я могу прочитать его вслух». Ева, только ты понимаешь, как для меня сложно было это сделать. Сказать такие вещи и вообще решиться на это. Жалела ли я в эту секунду о чем-то? Не помню, все сразу стало будто в тумане. Я готова была упасть в обморок. Даже не помню, как вышла к доске, хотя мне разрешили прочитать с места. Думаю, Анастасия Викторовна была в не меньшем шоке, что кто-то отреагировал на ее вопросы.

Я встала перед всем классом, который немного поутих. Когда я начала читать, одноклассники еще посмеивались и занимались своими делами, но к концу эссе в классе была тишина. На уроке литературы да тишина, это было очень странно. Тебе, наверное, интересно, что же я такое написала там. Так вот, слушай.

«Моя страна перестала любить учителей.

Под любовью я понимаю уважение, внимание. И просто человеческое отношение.

Вот представьте, помимо того, что учителю нужно каждый день готовиться к 6 – 7 урокам, так еще кружки, а кому-то проверить кучу тетрадей, нет, это еще малая доля. Сколько нужно заполнить документации, вы даже не представляете. А если учитель занимается классным руковод-

ством, это еще плюс куча обязанностей, родительские сборы, выслушивание от родителей: «Почему у моего ребенка тройка в четверти? Значит, вы плохо научили».

Постоянный стресс. И хорошо, когда учитель может держать класс в узде, а что делать тем, кто только пришел из университета и у них вообще нет опыта? Не все справляются, не все остаются, поскольку у учителя нет прав. Моя мама одно время была учителем, и она рассказала такую историю. Молодая учительница преподавала в классе, где, так скажем, был не лучший контингент. Они использовали нецензурную брань в выражениях, а когда в один день она не выдержала и послала их, ее очень долго ругали на комитетах, да еще и сами ученики подключились.

И нет, я не оправдываю этого учителя, но и вина учеников тут есть огромная. Этого бы не случилось, будь банальное уважение.

Кто-то непременно скажет: но есть учителя, которые относятся к учащимся несправедливо и вообще ведут себя непрофессионально. Да, есть, ведь все мы люди и в любой профессии есть те, кто ведет себя некорректно. Таким людям так и хочется высказать все негодование в лицо. Но даже среди этого количества людей есть процент, который стал таким по причине: низкой зарплаты, большого объема труда, безысходности в жизни и так далее.

Увы, в целом отношение в нашем обществе к слову «учитель» не вызывает должного уважения. И это колоссальная

разница по сравнению с прошлым веком.

Знаете, в этом коротком сообщении я хочу обратиться к современному обществу. Настроение масс меняется благодаря НАШИМ поступкам. Решения, мысли. Если вы видите, что человек старается дать вам знания, но у него еще пока плохо получается это ввиду опыта или еще каких-то причин. Помогите ему. Негатив ни к чему не приведет, кроме того, что вы или сломаете что-то хорошее в этом человеке, или он просто уйдет.

Вместо того, чтобы кричать и отвлекаться, попробуйте послушать. Адекватно ответить на вопрос. Проявить интерес, уважение.

Глобальные изменения начинаются с маленького поступка. С маленького шага. Который впоследствии меняет мир.

Странно, но все и правда молчали. Была такая тишина, а потом кто-то начал аплодировать. Это был Дима. Я невольно посмотрела на него, у него был такой потерянный взгляд. Но я старалась об этом не думать, меня шокировал тот факт, что весь класс начал аплодировать мне. Я не верила своим глазам. Люди, для которых я была невидимкой, вдруг заметили меня. Может, это произошло, потому что я решила себя показать. Господи, Ева, меня впервые так выделили. Никто никогда меня так не выделял, а тут кто-то мне аплодировал... У меня дрожали руки, это я запомню на всю жизнь. Я пыталась сдерживаться, но не могла, так сильно меня это потрясло.

Весь следующий урок класс вел себя гораздо тише. Не идеально, но тише. Не знаю, сохранится ли это хотя бы какое-то время. Но урок литературы прошел у нас с пользой. Правда, я чувствовала себя очень смущенно и, когда шла домой, постоянно думала о тех аплодисментах. Жалко, Крис не было рядом, сегодня ее не было в школе по причине плохого самочувствия. Я решила позвонить ей, но не успела набрать номер, как вдруг услышала свое имя. Я обернулась и увидела Диму. В этот момент во мне все опустилось...

Я обязательно тебе расскажу в следующем письме, что было дальше. А сейчас я устала. Спокойной ночи, Ева. Надеюсь, тебе приснится наше детство.

01.12.19

Была мрачная погода. Как в фильмах ужаса, туман, нависшие серые тучи. Пруд уже как несколько дней покрылся легкой коркой льда, но это не мешало рыбакам ходить всюду чуть ли не по центру водоема. Руки замерзли, мне пришлось засунуть их в карманы. Я стояла на мосту и ждала, когда Дима спустится ко мне.

Знаешь, Ева, я все думала, что он хочет мне сказать. В голове уже крутилось столько мыслей. Будет ли он объяснять произошедшее или снова задаст дурацкий вопрос? Я вообще не должна была останавливаться, но мне хотелось узнать, что он скажет.

– Ты забыла на литературе свой пенал, я еле успел тебя догнать, – сказал он, когда подошел. Он выглядел уставшим, ведь я хожу довольно быстро. Не знаю, что-то в его взгляде было не то. Снова растерянность, будто он был лишь наполовину в реальности и его что-то сильно терзало. Но я не могу понять что.

Он медленно протянул пенал, и я забрала его. Почему я снова запоминаю такие мелочи, зачем они нужны моей голове? Снова ночью вспоминала этот момент, как он передавал этот чертов пенал. Ненавижу себя за это...

– Ты быстро ушла с дня рождения и не попрощалась... – вдруг сказал он. В тот момент я подумала: «Ты серьезно?!».

– Мне стало нехорошо после алкоголя, говорила же, что не хочу пить, – сморозила я. Конечно же, это были просто отговорки, думаю, он это прекрасно понимал.

– Ты так и не ответила насчет концерта, можешь позвать своих друзей. Ту девушку, Кристина вроде.

Этого я от него не ожидала, что он заведет эту тему. Господи, как меня трясло при разговоре с ним. Мы никогда толком не общались вот так наедине, ну разве что перекинемся парочкой фраз. А тут он стоял и смотрел на меня в упор, даже не отводил взгляд. Будто был уверен, что я должна согласиться.

– На самом деле у меня планы на этот день, не знаю, смогу ли.

Хотелось ответить что-то грубое, как это обычно делает Крис. Но я не могу, хотя в голове проносилась мысль: «У тебя есть с кем пойти, зачем ты зовешь меня?». Но не могу это сказать ему в лицо, посмотреть на реакцию. Отвратительно от собственной же трусости и вечного клише спокойных ответов. Знаешь, этакий я добрый сосед из американских фильмов, всегда ответит что-то положительное или постарается избежать отрицательных ответов. Не даются мне слова «иди на хрен» или что-то в этом роде.

– Ладно, в общем, как знаешь, просто предложил...

Ему пришло сообщение, и в его взгляде появилось напряжение. Дима засуетился, а потом и вовсе добавил:

– Мне нужно идти, пока.

Он чуть ли не побежал от меня, это ввело меня в еще больший ступор. Его поведение меня просто убивало: то он говорит со мной, то внезапно убегает, будто у него пожар начался, который нужно срочно потушить.

В тот момент я уговаривала себя не заплакать. Но знаешь, бывает такое наседающее чувство боли, которое вот-вот и вырвется. И ты держишь его из последних сил, лишь бы оно не превратилось в истерику. Если бы я зашла домой, я бы разрыдалась прямо перед мамой. Я не хотела, чтобы она все это видела. А тем более меня в таком состоянии. Боже, у меня было довольно сносное настроение, но все сломалось в тот момент, когда он со мной заговорил.

Ненавижу себя за то, что забыла этот чертов пенал.

Позвонив Крис, я разрыдалась в трубку. И даже толком не смогла ничего объяснить, так как не получалось связать и двух слов. Она предложила встретиться в кафе и все обсудить.

– Ты же плохо себя чувствуешь?

– Уже все нормально, просто живот болел. Ничего страшного, – ответила она. И Ева, знаешь что... Именно Крис смогла меня успокоить и даже немного рассмешить. Когда мне хотелось только одного – застрелиться, она поддерживала меня как могла:

– И ты еще расстраиваешься, что не пойдешь на концерт с каким-то уродом, твою мать? Да мы с тобой, если захотим, поедem на Rammstein в Москву, а они пусть завидуют. Пле-

вать, сколько стоят там билеты...

– Помню что-то про тридцать тысяч, – перебила я.

– Значит, пора покупать маски, – воодушевленно сказала она.

– Зачем?

– Ну как зачем? А откуда мы возьмем такие деньги? Конечно же, банк ограбим, ты что, мы будем четкими мафиози.

Чем больше я общалась с Крис, тем больше я понимала, что она становится мне все ближе с каждым днем. И хотя мы совершенно разные по темпераменту, мы друг друга дополняем. Я обожаю ее за нездоровый позитив, когда это нужно. В общем, я согласилась встретиться с ней в кафе, но она предупредила, что придет не сразу и я могу где-то погулять до этого времени.

Я доехала до того кафе и решила сразу пойти туда. Не хотелось шастать по улице в одиночестве, уж лучше буду сидеть одинокой «старой» женщиной в ожидании своей судьбы. Шучу, конечно. Но это уже хороший признак. Мне удалось подавить внутри себя то ужасное чувство боли. Хотя бы не хотелось разрыдаться на людях.

В кафе было мало народу, оно нравилось мне за приемлемые цены и уютную обстановку. Особенно за модный лофт, который сейчас так популярен в сочетании с картинами современных художников. Всегда перло от таких вещей. Хорошо, что в детском уголке бегала всего пара детей и они не сильно кричали. В зале был основной шум, который соби-

рался, как пазл, из чавканья, бытовых разговоров взрослых и хождения официантов. Я всегда садилась за столик в углу возле окна, где на тебя никто особо не обращал внимания. Можно было долго разглядывать прохожих, иногда переключая внимание на посетителей в самом кафе.

Чтобы время не тянулось мучительно медленно, я решила написать рассказ. И только хотела достать наушники, как вдруг я услышала знакомый голос:

– Знаешь, я вот все думаю, странное у тебя имя – Элли. Прямо как в «Волшебнике изумрудного города». Ты чем-то на нее смахиваешь.

Я подняла взгляд и увидела Игоря в костюме официанта. Он ехидно улыбался и держал в руках меню. Если честно, я была в шоке, этого я точно не ожидала.

– Ты тут работаешь? – удивилась я.

– Не так давно сюда устроился, вроде неплохое место. А ты, смотрю, тут частый посетитель.

Форма была ему немного великовата, еще бы, он выглядел таким худым, а на руках прям выступали вены.

– Ну не то чтобы частый. Иногда захоживаю. А тебе разве не шестнадцать?

– Все говорят, что я молодо выгляжу, но нет, я учусь в универе на заочке.

– И сколько тебе лет? – спросила я.

Он завел глаза наверх.

– Все тебе расскажи, сама угадай.

Я задумалась.

– Ну не знаю, пусть будет восемнадцать, раз ты уже работаешь, да и больше я бы тебе точно не дала.

Он снова поводил взглядом в разные стороны и сказал:

– Очень быстро ты угадала, так неинтересно. Надо было пару раз ошибиться.

Его чрезмерный позитив меня немного рассмешил. А огромная улыбка, как всегда, была во все лицо.

– Ну простите, что я такой Шерлок и сразу угадала очевидную цифру.

Он почесал затылок.

– Надо будет тебе отомстить. Ах да, ты тоже выглядишь младше своих лет, ну, лет на тринадцать.

– Да иди ты!

Он усмехнулся и завел взгляд в сторону. Игорь не хотел, чтобы другие заметили наш разговор, и стал немного серьезнее.

– Я бы еще поболтал, но боюсь, тогда меня разорвут на маленькие кусочки вместе с этой замечательной красной футболкой. Поэтому держите, девушка, меню. Кстати, лапша-wok тут отвратительная, если она тебе нравится, то у тебя нет вкуса в еде.

– Кстати, она мне не нравится, она действительно тут отвратительная. А еду я закажу чуть позже, а то еще не пришла моя подруга. Пока просто сок.

Он немного нахмурил брови.

– А это та, которая бешеная и послала меня? Скажи ей, чтобы в следующий раз приняла таблетки от бешенства. А то я думал, еще чуть-чуть и она бросится на меня со своими когтями. Которые, между прочим, у нее немаленькие, я даже в темноте смог это разглядеть. Ладно, я правда очень много болтаю, пойду сгоняю за соком, мисс. Принесу тебе без очереди, так сказать.

– Буду крайне признательна.

Он тут же побежал за соком, а я хотела добавить фразу «она не бешеная», но передумала. Слишком быстро он скрылся из виду. Я уже залезла в телефон, как вдруг Игорь примчался со стаканом сока и вальяжно подал его мне.

– Мадам, ваш сок.

– Никто еще так быстро не приносил мне заказ, – заметила я.

– Ну так я сказал, что сделаю все оперативно. Ладно, если будут еще какие пожелания, зови.

Вся эта ситуация подняла мне настроение. Пишу тебе сейчас об этом, и уже смешно. Пока я ждала Крис и писала рассказ, Игорь принимал заказы у других столиков. Народу чуть прибавилось, поэтому ему некогда было больше подходить ко мне.

Рассказ у меня получился небольшой, оставлю тебе его здесь, в этом письме. Надеюсь, тебе понравится...

«Было у тебя в детстве ощущение, что, когда ты садишься на качели, ты словно летишь?»

Попробуй однажды вспомнить. Каково это – быть ребенком.

Представь свой самый лучший день. Вспомни этот момент, как ты просыпаешься. И тебе не хочется думать о любви, в голове нет серьезных проблем.

Ты выходишь на улицу. Лето. В голове лишь лето. И хочется бежать в неизвестность, играть, выдумывать, строить.

О чем ты тогда думал? О чем ты думаешь сейчас? Чувствуешь, мысли стали иными?

Попробуй представить себя тем ребенком. Наивным, невинным.

Если помнишь, постарайся это не забыть. Дети внутри нас должны быть живы. Хотя бы малая часть.

Не отдавайтесь полностью взрослости. Не забывайте того ребенка, вышедшего на улицу одним летним днем, и его мечты».

Когда я закончила, ко мне снова подошел Игорь. Он был таким измученным, но все равно нашел силы мне улыбнуться.

– Дима тебя позвал на концерт? – внезапно спросил он. Я изменилась в лице и автоматически погрустнела, не хотела говорить о нем.

– Да, но я не пойду. И вообще, потом он свалил быстро.

Игорь задумался, после чего добавил с серьезным лицом:

– Поверь, у него сейчас есть на то причины. Не могу сказать какие, это было бы неправильно. Но если хочешь узнать,

то приходи на концерт завтра. Он сам тебе все расскажет.

Конечно, я не прочь была пойти на концерт, но видеть там Диму и Лизу крайне не хотела. Да и что он мог мне сказать, и так все ясно. Меньше всего на свете мне хотелось идти туда из-за него. Все же хоть какая-то гордость у меня есть. Не хочу ни за кем бегать, а тем более унижаться. Снова смотреть на них и быть в стороне.

– Думаю, вряд ли смогу. Дел много.

Мимо прошел официант, мы сделали вид, что я что-то заказываю.

– Ну нет, по такой идиотской причине ты не можешь пропустить концерт. Пошли тогда со мной, можешь толпу друзей захватить. Мне будет веселее.

– Разве ты будешь не с Димой?

– Ну... он позовет своего нового друга, а он меня бесит, если честно. В общем, ладно, не хочу тебя нагружать. Кстати, сколько тебе там на самом деле лет?

– Девушкам такой вопрос задавать неприлично.

– Ну, тебе же не сорок пять, чтобы стесняться своего возраста, – едко заметил он и немного откинул голову назад.

– Ладно, мне шестнадцать. И я пойду, только если будет еще моя подруга Крис. Без нее никак.

– Постараюсь ее вытерпеть, – съехидничал он.

– Она нормальная, просто была не в духе.

Внезапно у меня зазвонил телефон, на экране высветилась Крис. Я взяла трубку и услышала следующее:

«Элли, умоляю, срочно приди ко мне сейчас. Мне плохо, я хочу умереть, прошу, приди срочно. Прошу тебя, пожалуйста, я скину тебе адрес, я задыхаюсь, не могу говорить».

У нее была истерика, она еле выговорила все это. Я так перепугалась, что тут же собрала вещи и оплатила счет. Игорь заметил мою перемену в настроении и спросил, все ли нормально. Мне пришлось сказать, что срочно нужно идти и причину рассказать не могу. Он понимающе кивнул, и я выбежала из кафе.

Пришла СМС с адресом. Я села в автобус и поехала к Крис.

04.12.19

Я нашла ее на детской площадке в одиночестве. Крис говорила, что здесь редко можно встретить детей.

Она сидела на старых качелях, которые безумно раздражали своим скрипом. Услышав шаги, Крис взглянула на меня. Ева, ты когда-нибудь видела человека с глазами, полными опустошения и безнадежности? Ее взгляд погружал в темноту. Будто кто-то вырвал у нее душу. Боже, это напугало меня до дрожи. Что творилось у нее в голове в тот момент? Разорванное мыслями сознание.

Остановившись напротив нее, я впала в замешательство. Что нужно сделать, подойти и обнять или стоять на расстоянии?

– Спасибо, что пришла ко мне, – она с трудом вытаскила из себя эту фразу. Качели по-прежнему отвратительно скрипели. Пошел мелкий снег, едва заметный.

– Что случилось? – спросила я. Она вдруг расстегнула куртку и подняла свитер. Все ее тело было в синяках. Я была в шоке. Что с ней сделали...

– Кто это сделал? – в ужасе спросила я.

– Мне нужно тебе кое в чем признаться. Только обещай, что никому не расскажешь.

– Обещаю.

Она посмотрела вниз, я чувствовала ее боль на менталь-

ном уровне. Бывает такое, что боль другого человека ощущаешь на себе, и ты даже не понимаешь, как такое возможно. Но между вами есть некая связь, которая заставляет почувствовать все то дерьмо, что ощущает близкий тебе человек.

– Есть человек, с которым я встречаюсь. Ну как встречаюсь. Мы то вместе, то расходимся. Мы вместе уже четыре месяца, и за это время произошло столько жести. Мне даже страшно начинать рассказывать все это дерьмо.

Я подошла ближе и остановила качели. Пронзительный скрип прекратился. Ветер подул в лицо, стало немного отвратительно от врезающихся снежинок.

– Расскажи мне как есть.

– Мы познакомились на косплее. Обещай не убивать меня, мне просто было скучно. Наткнулась в одной группе на инфу и решила сходить. Вырядилась Лелушем, да, я слишком банальна. – Она закрыла лицо руками, было видно, как она смущалась передо мной, но потом продолжила: – В общем, мы стали переписываться, потом сходили на несколько свиданий. У меня не было каких-то чувств к этому человеку, мне просто было скучно. Я не ощущала чего-то особенного. Первое время. А потом я начала понимать, что мне нравится этот человек. И не просто нравится. Я начала все чаще думать о наших встречах. В общем-то, все вроде идеально. Но... ему... вдруг перестало нравиться, если я хожу куда-то без его ведома. Он стал вечно меня во всем подозревать, писать СМС, что я точно сейчас ему с кем-то

изменяю. А недавно он потребовал пароль от ВК, и я не захотела давать. Поэтому он меня ударил несколько раз. Но знаешь, что самое ужасное, – голос Крис задрожал, – я почувствовала себя виноватой в этом. Он сказал, что у нас должно быть все общее. И что я рушу наши отношения. Сегодня я ездила в другой город, час тряслась в автобусе, чтобы увидеть его. Стояла перед ним на коленях, извинялась... А он снимал на телефон. После этого мы помирились. На полчаса. А потом, когда мы снова поругались, он сказал, что покажет это видео всем, если я не буду его слушаться. Я не знала, что он снимает на телефон, я тупо не обратила на это внимания. Боже, Элли, я это тебе сейчас рассказываю, какой же тряпкой себя ощущаю. Правда... Я никогда не думала, что буду перед кем-то стоять на коленях. Что буду вот так...

Я обняла Крис, не могла смотреть на нее такую. Разбитую, потерянную, раздавленную. Ее тело тряслось, это чувствовалось даже через толстую куртку. Мое представление о мире будто рухнуло в тот момент. Все то время, что я знакома с Крис, я считала ее совсем другим человеком. Смелой, сильной, той, что может надрать одно место любому. И тут я обнимала совсем другого человека, полностью ей противоположного. Чье тело было в синяках, а голос дрожал от страха.

– Тебе нужно бежать от этого человека, срочно, – прошептала я.

– Я знаю... Я пробовала. Но я снова к нему возвращаюсь.

– Нет, Крис, ты не должна унижаться перед ним, ты не такая! Ты гораздо лучше него! Ты красивая, смелая, смешная девчонка. – Я отошла чуть назад и импульсивно продолжила: – А еще ты особенная. Разве кто-то может нарисовать такого же крутого тигра на заброшках?

– Ну разве что любой нормальный художник, – она немного улыбнулась сквозь слезы. Крис пыталась их подавить, всеми силами старалась это сделать.

– Плевать, ты круче их всех. Хочешь, я прямо с ходу напишу тебе рассказ? Даже не так, запишу его на диктофон! Ты настолько удивительная, что достойна личного рассказа.

Ее тушь растеклась по щекам, она аккуратно пыталась сохранить остатки макияжа.

– Ну валяй.

Я достала телефон и нажала на кнопку. Никогда не записывала рассказы вот так с ходу, да еще и на диктофон. Но знаешь, Ева, тогда у меня был такой взрыв эмоций. Я хотела ей доказать, что она гораздо лучше, чем она о себе думала в тот момент. И я начала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.